

РОЛЬ ЭПИГРАФА В ПРОПОВЕДЯХ СВТ. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)

Священник Даниил Салищев

магистр богословия
аспирант МДА
преподаватель Калужской духовной семинарии
248000, Калуга, ул. Набережная, 4
dan100291@gmail.com

Для цитирования: *Салищев Д., свящ.* Роль эпитафия в проповедях свт. Филарета (Дроздова) // Слово и образ. 2020. № 1 (2). С. 95–109. DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.005

Аннотация

УДК 82.0 (82-52)

В статье рассматривается роль эпитафия в проповедях свт. Филарета (Дроздова). Приводятся примеры, иллюстрирующие ключевые функции эпитафия: выражение им основных тем, проблем и тезисов речи оратора. Перечисляются различные позиции, которые занимает эпитафия в структуре проповедей московского архиепископа. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи эпитафия с иными текстами Священного Писания в рамках той же проповеди. Автор приходит к выводу, что помимо придания проповедям особого литературного стиля, подобные взаимосвязи выполняют важную семантическую функцию, обогащая как смысл самого эпитафия, так и смысл связанных с ним библейских цитат.

Ключевые слова: эпитафия, проповедь, библейский текст, библейская цитата, семантика.

1. Функции и место эпитафа в структуре проповеди

Большинство проповедей свт. Филарета предваряются эпитафом, который представляет собой цитату из Священного Писания. Регулярное обращение святителя к такому способу цитирования Библии побуждает нас обратить на этот предмет особое внимание.

Эпитафом является «надпись, проставляемая автором перед текстом сочинения или его части и представляющая собой цитату из общеизвестного текста <...> произведения художественной литературы <...>, пословицу или изречение; в афористически краткой форме надпись-цитата, как правило, выражает основную коллизию, тему, идею или настроение предваряемого произведения, способствуя его восприятию читателем»¹. В большинстве случаев эпитаф представляет собой цитату, что обуславливает его предельную интертекстуальность².

Как видно из определения, основными функциями эпитафа является выражение проблематики, тематики произведения и его тезы. Также исследователи отмечают, что эпитаф сужает границы интерпретации авторской интенции и задаёт общее направление для толкования текста³.

Чаще всего свт. Филарет продолжает цитировать эпитаф на протяжении всей проповеди, что не характерно для произведений светской литературы⁴. В церковной гомилетике использование эпитафа и его последующее цитирование в тексте проповеди — явление не столь редкое. В частности, оно встречается у ближайших предшественников свт. Филарета по кафедре. Впрочем, следует отметить, что у митрополита Платона далеко не каждая проповедь сопровождается эпитафом, и только свт. Филарет делает использование эпитафа неотъемлемым принципом при составлении своих гомилий.

В одной из проповедей свт. Филарета имеется рассуждение относительно той роли, которую играет для него эпитаф: «Но, как воду берегом, удерживаю слово заповедию отцов, повелевающую для всего,

1 Гришунин А. Л. Эпитаф // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. Т. 8. М., 1975. Стб. 915–916.

2 Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999. С. 72.

3 Там же.

4 Эпитаф соотносится с последующим текстом как целым, отличаясь от заглавия тем, что его связность с текстом, как правило, чисто семантическая. Его повтор в тексте встречается гораздо реже, чем заглавия, но если это происходит, то значимость такого повтора весьма велика (Там же.).

что делаем и говорим, иметь свидетельство Божественного Писания. Каким же словом Писания управим и ограничим течение настоящего слова? Послушаем, что говорит св. Апостол Павел...»⁵, — и далее следует текст эпитафии.

Исходя из приведённой цитаты, можно сделать вывод, что эпитафия не только сужает и задаёт направление для читательской рецепции авторского текста, но и самому автору помогает структурировать и ограничить свою мысль. Также данная цитата объясняет то, почему свт. Филарет в качестве эпитафии использовал именно библейские тексты: следуя «заповеди отцов», он соотносил собственное слово со словом Божиим.

В проповедях свт. Филарета эпитафия служит «связкой», которая соединяет повод, по которому произнесена проповедь (то или иное событие церковного года), с её тематикой, проблематикой либо основной идеей. Иногда связь повода и темы может быть неочевидна, и именно эпитафия позволяет сделать переход от первого к последней. К примеру, содержание Слова на Великий Пяток 1812 г.⁶ составляет размышление на тему *плача о себе*. Тема восходит к словам Христа, которые выбраны в качестве эпитафии: «*Дщери Иерусалимски, не плачите о Мне, обаче себе плачите и чада ваших*» (Лк. 23, 28). Предметом плача, с точки зрения оратора, является то, что чада Нового Иерусалима имели в себе Дух Христов, но угасили его. Как видим, нравственный посыл Слова сугубо аскетический. Безусловно, он связан с темой Распятия — связь эту усиливает и эпитафия — однако призыв к плачу мог бы прозвучать и в отрыве от этой даты церковного календаря.

Часто тема и проблема проповеди не напрямую задаются эпитафией, но формулируются в ходе его толкования. Например, тема Слова на Рождество 1814 г. — любовь к миру. Проблематику составляет противопоставление видимой (показной) любви к Богу и внутренней тщательно скрываемой привязанности к миру⁷. С событием Рождества

5 *Филарет Московский, свт.* Слово в день обретения мощей иже во святых отца нашего Алексия, митрополита Московского // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи: в 4 т. Т. 2. Сергиев Посад, 2009. С. 275.

6 См.: *Филарет Московский, свт.* Слово во святой и Великий Пяток // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 96.

7 Данная проповедь была «произнесена в придворной церкви в присутствии Ее Императорского Величества благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Феодоровны» (*Филарет Московский, свт.* Слово на второй день праздника Рождества Христова // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 182). «С той поры не слушался более голос молодого обличителя любви к миру в дворцовом храме» (Там же. С. 471).

Христова избранная тема соотносится весьма условно. Не вытекает она и из эпитафия (стих Мф. 2, 13). И только подробное толкование эпитафия с привлечением корпуса иных библейских текстов позволяет установить связь между её поводом, эпитафием и содержанием.

Эффективным способом заострить проблематику своего Слова для свт. Филарета является выбор эпитафия со скрытой в нём бинарной оппозицией. Например, к Слову на Великий Пяток 1815 г. предлагается такой эпитаф: *«Видите, како праведный погиге, и никтоже не приемлет сердцем»* (Ис. 57, 1). Данная цитата состоит из двух смысловых блоков: смерть праведника и всеобщее равнодушие к ней. Между этими утверждениями возникает смысловое напряжение, на которое обращает внимание святитель. Смерть праведника сама по себе уже должна вызывать удивление, хотя бы потому, что она не согласуется с массой других мест Священного Писания: *«хранит Господь вся любящая Его»* (Пс. 144, 20), *«вам же и власи главнии вси изочтени суть»* (Мф. 10, 29–30), а *«мужие кровей и льсти не преполовят дней своих»* (Пс. 54, 24) и *«рода неправеднаго лютая окончания»* (Прем. 2, 19)⁸. Тем не менее, праведник погибает, и сугубое удивление вызывает то, что никто не удивляется — *«никтоже не приемлет сердцем»*. Развивая поставленную проблему на протяжении проповеди, оратор подводит слушателя к тезе своего выступления: плоды искупительной жертвы Христа усваивают лишь те, *«которые приемлют сердцем Его страдания и крестную смерть»*⁹. И, напротив, в качестве антитезы приводится размышление о текущей по всему миру крови Христовой, которая, если встречает преграды (в частности, равнодушие), — *«воспламеняется, «и огонь суда пояст и тленное тростие, и бесчувственное камение»*¹⁰.

В структурном отношении эпитаф и теза могут располагаться рядом друг с другом, что подчёркивает особую роль эпитафия при формулировании тезиса. В приведённом только что примере фрагмент эпитафия («приемлют сердцем») являлся составной частью тезиса. В Слове на Успение Божией Матери 1849 г. эпитаф следует непосредственно за тезой: *«Возбуждаемые памятию Ее жизни и успения, смотрите за предел гроба; помышляйте на земли о небесном; во времени помните вечность. Это так свойственно христианам, что апостол говорит о сем не как о должном и требуемом, но как о существующем»*

8 См.: *Филарет Московский, свт. Беседа в Великий Пяток // Филарет Московский, свт. Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 191.*

9 Там же. С. 194.

10 Там же. С. 195.

и обыкновенном: *о сем въздыхаем, в жилище наше небесное облещися желающе* (2 Кор. 5, 2)¹¹.

Эпиграф может занимать различные позиции в словах свт. Филарета, в частности¹²:

- «разворачиваться» в ходе проповеди слово за словом;
- повторяться целиком в качестве рефрена;
- употребляться один раз (чаще — в конце или середине);
- не употребляться на протяжении проповеди совсем (что встречается сравнительно редко).

Первый вариант работы с эпиграфом — наиболее распространённый в творчестве свт. Филарета. Обычно он применяется при необходимости дать детальное толкование библейской цитаты. В этом случае пословная экзегеза эпиграфа становится рамочной конструкцией, которая составляет композиционную основу проповеди.

К примеру, в Слове на Рождество Христово 1812 г. эпиграфом является следующий стих Евангелия от Луки: «И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех» (Лк. 2, 12). В начале проповеди архимандрит Филарет размышляет о двух путях ко Христу: пути волхвов («света и ведения») и пути пастырей («сени и тайны, ... веры, а не видения») ¹³. Вопреки возможному ожиданию читателя (слушателя), путь волхвов оказывается «продолжительнее, труднее и опаснее, нежели темный путь пастырей» ¹⁴. Для лучшей ориентации на этом последнем пути — сокровенном и невидимом — небесный вестник предлагает пастырям вполне осязательные *знамения*, которые и указываются в выбранном для эпиграфа стихе. Каждое слово евангельской цитаты содержит в себе определённое указание на Христа, открывает о Нём что-то новое. В целом — во всём стихе говорится о Божественном истощании, в частности — о его отдельных сторонах. Комментирование эпиграфа развивается на протяжении четырёх абзацев соответственно элементам цитаты: отдельно рассматриваются слова «знамение», «младенца», «повита», «лежаща в яслех». «Животе, повитый в погребение» ¹⁵, — вот

11 *Филарет Московский, свт.* Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 3. С. 464.

12 Анализ места эпиграфа в структуре проповедей свт. Филарета сделан на основе разбора его слов, посвящённых празднику Рождества Христова и Страстному Пятку.

13 *Филарет Московский, свт.* Слово на Рождество Христово // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 113.

14 Там же.

15 Там же. С. 116.

краткая формула, которая рождается у проповедника после разбора эпитафия.

В заключительной части свт. Филарет экстраполирует ангельское указание пастырем на своих слушателей и говорит, что «Вифлеемское знамение родившегося Спаса дано не одним Вифлеемским пастырям, но и каждому из нас»¹⁶. Путь Божественного истощания должен быть пройден и нами — только так мы сможем встретиться со Христом. Но «как трудно нам кажется сократиться в сию скудную меру Твою! Мы любим не молиться с Тобою, но расти в себе самих»¹⁷. Однако совершить это необходимо, дабы — и здесь проповедник гениально меняет местами привычные представления о свете и тьме — проходя «примрачный путь веры», мы не были бы ослеплены внезапным светом судного дня¹⁸.

Последовательное раскрытие эпитафия не является неперенной нормой для святителя. Отмечены случаи обратного цитирования эпитафия, начиная с последнего слова избранной цитаты и заканчивая первым. Так, Слово на Рождество Христово 1826 г. произнесено на текст Богородичного апостольского зачала: *Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе, Иже, во образе Божиим сый, не восхищением нещества быти равен Богу: но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеся якоже человек* (Флп. 2, 5–7). Проповедь посвящена излюбленной для святителя теме — умалению Бога. В начале своего наставления архипастырь обращает внимание на параллель между Быт. 1, 26 и Флп. 2, 7 — творя человека, Бог создаёт его по Своему образу и подобию. И вот, когда тварь теряет свой Божественный образ, Бог Сам принимает образ человека, чтобы вернуть ему первоначальную божественную красоту. В заключение своего Слова свт. Филарет призывает паству к подражанию Богу в Его умалении начальными словами эпитафия: «Сие да мудрствуется в вас...»¹⁹.

Второй разновидностью цитирования эпитафия на протяжении проповеди является рефрен. Он может выполнять как риторическую функцию, так служить и более глубокому уяснению смысла.

К примеру, в уже рассматривавшейся нами Беседе на Великий Пяток 1815 г. проповедник восемь раз повторяет фрагмент эпитафия:

16 *Филарет Московский, свт.* Слово на Рождество Христово. С. 116.

17 Там же.

18 Там же. С. 117.

19 Пословный метод работы с эпитафием можно найти и в других текстах святителя. См., например: *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 96; Там же. Т. 2. С. 141, 441; Там же. Т. 3. С. 342.

«Праведный погиге» («*Видите, како праведный погиге, и никтоже не при-емлет сердцем*») (Ис. 57, 1)²⁰. Из них пять раз — в форме восклицания, дважды — утверждения и один раз — в форме вопроса. Проблематика всей беседы сводится к недоумению оратора относительно всеобщего равнодушия при лицезрении смерти праведника. Цикличное употребление эпиграфа с различной интонацией позволяет более ярко передать эту эмоцию проповедника²¹.

Слово на Рождество Христово 1824 г. иллюстрирует другую функцию рефрена эпиграфа, а именно — семантическую. Благодаря повтору восклицания «С нами Бог!» (Мф. 1, 23) проповеднику удаётся раскрыть многогранность присутствия Бога в жизни христианина: по искуплению, по дару Святого Духа, в нашем уме и познании, в нашем сердце и чувствии, жизни и делах и т. д.²²

Единократное употребление эпиграфа встречается реже. В Слове на Рождество Христово 1823 г. цитирование эпиграфа помещено в середине проповеди. Ему предшествует вопросный ряд. В данном контексте ссылка на эпиграф позволяет автору ответить на поставленные вопросы. Вся проповедь, таким образом, разделяется на две симметричные части. Между ними — как связка — расположен повтор эпиграфа. В первой части святитель говорит о Божием домостроительстве ради нашего спасения. Завершает её серия вопросов, побуждающих слушателей задуматься о собственном отношении к делу Боговоплощения. Затем следует фрагмент эпиграфа: «*Вси слышавшии дивишася о глаголаннх от пастырей к ним*» (Лк. 2, 18). Итак, нашей реакцией на услышанное

- 20 См.: *Филарет Московский, свт.* Беседа в Великий Пяток // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 189.
- 21 Е. Б. Рогачевская отмечала, что такой способ цитирования Библии в проповеди обладает «стереофоническим эффектом», благодаря которому оратор варьирует основную тему своей проповеди, не надоедая слушателям однообразностью (см. подр.: *Рогачевская Е. Б.* Библейские тексты в произведениях древнейших русских проповедников (к постановке проблемы) // *Герменевтика древнерусской литературы* / отв. ред. А. Н. Ужанков. Сб. 3. М., 1992. С. 195).
- 22 *Филарет Московский, свт.* Слово на Рождество Христово // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 455–456. Небезынтересным может показаться то, что такой способ цитирования Библии встречается и в проповедях свт. Кирилла Туровского. Ф. Н. Двинятин, изучая функционирование библейского текста в его гом依лиях, называл его «анафорическим рефреном» и отмечал, что он достигается за счёт синонимического повтора одной и той же цитаты в нетождественных вариантах. См. об этом: *Двинятин Ф. Н.* Традиционный текст в торжественных словах Кирилла Туровского: Библейская цитация // *Герменевтика древнерусской литературы* / отв. ред. О. В. Гладкова, Е. Б. Рогачевская. Сб. 8. М., 1995. С. 88.

в первой части проповеди должно быть удивление. Этой теме посвящена следующая часть наставления²³.

В Слове на Рождество Христово 1811 г. эпиграф («*Велия есть благочестия тайна, Бог явился во плоти*» (1 Тим. 3, 16)) вообще не упоминается на протяжении проповеди. Тем не менее, он задаёт общее направление речи проповедника и оттеняет тематику Слова — Боговоплощение.

Отдельной категорией проповедей являются тексты без эпиграфа. Это большинство Слов на Пасху (за исключением проповедей от 1825 и 1844 г.) и некоторые Слова на Успение Божией Матери (1825, 1829, 1846 гг.) и на Страстной Пяток (1806 г. и 1813 г.). К этому списку следует отнести также единичный пример проповеди на день сошествия Святого Духа 1830 г. Несмотря на отсутствие эпиграфа, в них всё же присутствует «ядерная» библейская цитата, которая либо часто встречается в содержании проповеди, либо размещена непосредственно в её начале. Так, в Слове на Страстную Пятницу 1806 г. это произнесённое Христом с Креста «Совершишася!». В проповеди на тот же день 1813 г. отсутствие эпиграфа связана со спецификой содержания этого текста — его начальными словами является фраза: «Чего теперь ожидаете вы, слушатели, от служителей слова? Нет более слова. Слово, собезначальное Отцу и Духу <...> умолкло...»²⁴. В Пасхальном цикле в качестве эпиграфа можно рассматривать пасхальное приветствие «Христос воскрес!» Оно является источником *радости*, мотив которой неизменно присутствует в этой группе гомилий святителя.

Проповедь на Успение Божией Матери 1846 г. уникальна тем, что в ней функцию эпиграфа выполняет праздничная икона. Святитель начинает своё поучение цитатой прп. Иоанна Дамаскина о святых иконах и делает вывод, что «из икон, так же как из книг, можно почерпать учение»²⁵. В Писании о Божией Матери говорится немного — и вот взор и слово проповедника обращаются к иконе.

Эпиграф, вне зависимости от его места в структуре проповеди и частоты его упоминания в ней, является смысловым центром Слов святителя. От него почти всегда заимствуется тема беседы и довольно часто через цитирование или толкование эпиграфа задаётся проблематика

23 См.: *Филарет Московский, свт.* Слово в день Рождества Христова // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 371–374.

24 *Филарет Московский, свт.* Слово во святый и Великий Пяток Пяток // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 118.

25 *Филарет Московский, свт.* Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 3. С. 329.

и формулируется теза проповеди. При этом эпиграф не присутствует в тексте изолированно от прочих интертекстуальных элементов и вступает с ними в диалогические отношения.

2. Соотношение эпиграфа с прочими фрагментами библейского текста в рамках одной проповеди

Как было отмечено ранее, в проповедях свт. Филарета эпиграф является смысловым ядром. Будучи таковым, он служит центром, вокруг которого могут объединяться прочие библейские цитаты. Впрочем, это не означает, что все без исключения библейские цитаты будут прямо или хотя бы косвенно связаны с ним. Не следует искусственно придумывать эту взаимосвязь. Тем не менее, важно отметить наиболее очевидные и распространённые случаи, где она есть. К таковым можно отнести следующие:

- Расширение контекста библейского фрагмента, из которого взят эпиграф.
- Использование других библейских цитат со смыслообразовательной функцией, направленной на раскрытие и углубление смысла тезы или проблематики, сформулированных эпиграфом.
- Соединение прочих библейских цитат с эпиграфом через общие слова-связки.

Рассмотрим каждый из указанных типов более подробно.

2.1. Расширение контекста библейского фрагмента, из которого взят эпиграф

Довольно часто в своих рассуждениях на заимствованную из эпиграфа тему или проблему свт. Филарет выходит за рамки данной библейской цитаты и апеллирует к её ближайшему контексту.

Например, эпиграфом к Слову на Рождество Христово 1826 г. является известное Богородичное зачало Флп. 2, 5–7. В указанных стихах говорится лишь об умалении Иисуса Христа. Стихи 9–10 о «превознесении Его имени паче всякого имени» в эпиграфе опущены, что не мешает оратору обращаться к ним в процессе размышления над зачалом²⁶.

26 См.: *Филарет Московский, свт. Слово на Рождество Христово // Филарет Московский, свт. Творения. Слова и речи. Т. 2. С. 184.*

Интересен пример из проповеди на Вознесение Господне 1824 г.²⁷, в которой эпитафой служат стихи 10–11 первой главы книги Деяний апостольских. Святитель расширяет контекст этого фрагмента, но делает это за счёт другой библейской книги того же автора, а именно — Евангелия от Луки: «*Бысть, егда благословляше их, — возношашеся*» (Лк. 24, 51), — и далее следуют размышления проповедника на этот стих. Важно подчеркнуть, что стих из параллельного места связан с эпитафой не только содержательно, но и композиционно. Структурной основой данной проповеди является пословное комментирование эпитафой. Указанная строка из Евангелия служит началом очередного этапа толкования, хотя в эпитафее она отсутствует²⁸.

Таким образом, в указанном круге текстов эпитафа служит своего рода отправной точкой для размышлений проповедника. Его границы условны, и известность этого библейского фрагмента позволяет свободно обращаться к прочим текстам, контекстуально связанным с ним.

2.2. Библейские цитаты, раскрывающие смысл эпитафой

В данном типе взаимосвязи эпитафой с иными текстами Священного Писания происходит обогащение смысла эпитафой за счёт привлечения других библейских цитат.

К примеру, Слово на второй день праздника Рождества Христова 1814 г. начинается с указания в эпитафее на явление праведному Иосифу ангела, который повелевает ему бежать со Святым семейством в Египет, дабы скрыться от Ирода (Мф. 2, 13). Митрополит исследует причины столь сильного гнева Ирода и приходит к выводу, что главная из них — это *любовь к миру*. Это становится темой проповеди, проблема же её сводится к вопросу: бывает ли такая любовь к миру, которая, по-видимому, была бы прикрыта любовью к Богу (что и видим на примере Ирода).

Рассуждения вокруг заявленной проблематики выстраиваются вокруг целого комплекса библейских цитат, таких как: *Любы мира сего вражда Богу есть* (Иак. 4, 4); *Суета суетствий, рече Екклезиаст...* (Еккл. 1, 2.14.16–17; 2, 1.11.18); *Сынове человечести! доколе тяжкосердии? вскую любите суету* (Пс. 4, 3); *Преходит образ мира сего* (1 Кор. 7, 31); *Земля, и яже на ней*

27 См.: *Филарет Московский, свят.* Слово в день Вознесения Господня // *Филарет Московский, свят.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 400.

28 См. другие примеры того же типа связи эпитафой с прочими библейскими цитатами: *Филарет Московский, свят.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 185–186, 191; Там же. Т. 2. С. 462.

дела, сгорят (2 Пет. 3, 10); Будет небо ново и земля нова (Ис. 65, 17); Аще кто любит мир, несть любви Отчи в нем (1 Ин. 2, 15); Конец слова: Бога бойся, и заповеди Его храни: яко сие всяк человек (Еккл. 12, 13).

Наиболее простым способом обогащения смысла эпитафы является такой, при которой эпитафа соотносится с другой цитатой как две части вопроса-ответной формы (при этом вопрос может лишь подразумеваться).

«Едино есть на потребу» (Лк. 10, 42), — этими словами начинается Слово в день Рождества Богородицы, написанное между 1806 и 1808 гг. Окончание проповеди сосредоточивает всё её содержание в двух евангельских цитатах, соотнесённых с эпитафой: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и аз упокою вы, глаголет Господь (Мф. 11, 28). Аз есмь путь и истина, и живот (Ин. 14, 6). Се всем едино есть на потребу. Аминь»²⁹.

В Слове на Вознесение Господне 1825 г. от эпитафы заимствуется лишь повод (*Зрящим им взятся, и облак подъят Его от очию их* (Деян. 1, 9)). Вся же проповедь основана на аллегоризации эпитафы за счёт иной библейской цитаты: *Вышних ищите, идеже есть Христос одесную Бога седа; горняя мудрствуйте, а не земная* (Кол. 3, 1–2). По сути, именно этот стих выполняет фактическую роль эпитафы. В разных формах он приводится на протяжении проповеди 12 раз, тогда как сам эпитафа — только дважды. В последнем предложении Слова эти две цитаты связываются одна с другой, образуя целостное логическое умозаключение, в котором повторяется теза проповеди: «Свет Господа нашего Иисуса Христа да просвещает, дух Его да укрепляет, последование слову и житию Его да возводит каждого из нас к мудрованию горнему на земли, а через то и к блаженному лицезрению Его не небесах, идеже есть Христос одесную Бога седа. Аминь»³⁰.

Эффект обогащения эпитафы дополнительным смыслом может достигаться и за счёт противопоставления ему других библейских цитат. На первый взгляд, они являются семантически противоположными

29 *Филарет Московский, свт.* Слово в день Рождества Богородицы // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 38. Ответом на эпитафу может выступать и литургический текст, как видим это в проповеди на Успение 1838 г., где слова Божией Матери: «Се бо отныне ублажат Мя вси роди», — находят ответ в устах гимнотворцев: «Блажим Тя вси роди, Богородице Дево» (*Филарет Московский, свт.* Слово в день Успения Пресвятой Богородицы // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 3. С. 43), — и: «Слава Ея боголепная богоподобными сияет чудесы» (Там же. С. 47).

30 *Филарет Московский, свт.* Беседа о прикосновении веры ко Христу // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 2. С. 32.

ему. Кажущееся противоречие между ними образует смысловое напряжение, которое наш проповедник мастерски снимает, обнажая их смысловое тождество.

Так, эпиграф к Слову в Неделю о Страшном суде составляет фрагмент евангельского зачала на этот день с притчей об овцах и козлищах: *Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его* (Мф. 25, 41). Самыми первыми словами проповеди является стих из первого послания ап. Иоанна Богослова: *Бог есть любви* (1 Ин. 4, 8), который на протяжении проповеди встречается довольно часто и выступает, таким образом, своего рода вторым эпиграфом — антитезой первому. На протяжении всей проповеди оратор сопоставляет эти два библейские изречения. В какой-то момент он доходит до отрицанию Божией любви как таковой, заявляя, что «Бог более не есть любви»³¹. В конце Слова святитель, наконец, примиряет обе цитаты друг с другом и призывает послушать, что говорит Любовь: «Приидите благословеннии Отца Моего <...> Не для вас устроены жилища адовы, но диаволу и аггелам его <...> для вас уготованы обители райские от сложения мира»³².

2.3. Общие «слова-связки» как способ соединения эпиграфа с другими библейскими цитатами

Данный способ связи эпиграфа с прочими библейскими текстами является разновидностью характерного для свт. Филарета стилистического приёма, который состоит в использовании слов-связок для соединения между собой библейских цитат (не обязательно представляющих собой эпиграф). Применительно к изучению эпиграфики свт. Филарета, на него обратила внимание исследовательница стилистики проповедей московского архиепископа М. В. Сибирёва, подробно рассмотрев с этой точки зрения Слово на обретение мощей прп. Сергия Радонежского 1852 г.³³ В этом примере Марина Вениаминовна проиллюстрировала, как лексема «память» связывает эпиграф «*Помянеши Господа Бога твоего*» (Втор. 8, 18) с прочими библейскими цитатами, которые присутствуют в тексте и в которых она встречается, а также то, как эти связи отражаются на общем содержании проповеди.

31 *Филарет Московский, свт.* Слово в неделю мясопустную // *Филарет Московский, свт.* Творения. Слова и речи. Т. 1. С. 49.

32 Там же. С. 52. См. также: *Филарет Московский, свт.* Беседа в Великий Пяток. С. 191.

33 *Сибирёва М. В.* Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Тамбов, 2008. С. 16.

В круге рассмотренных нами текстов также было зафиксировано использование этого приёма. Так, через лексему «удивление» из эпиграфа к Слову в день Рождества Христова 1823 г. («...и вси слышавши дивишася о глаголаных от пастырей к ним» (Лк. 2, 18)), проповедник вводит проблему несоответствия между «удивлением» Церкви перед истиной Боговоплощения и нашим равнодушным её принятием. В качестве аргумента первому тезису приводятся библейские и литургические цитаты с той же лексемой, такие как Пс. 138, 14 («...яко страшно удивился еси...») и догматик третьего гласа («како не дивимся Богомужному рождеству Твоему, Пресвятая?»).

Заключение

На рассмотренных примерах мы убедились в том, что эпиграф занимает важное место в гомилиях свт. Филарета. Помимо структурообразующей функции, он также позволяет ввести и прояснить основные тему, тезу и проблематику проповеди. Также удалось установить, что эпиграф в гомилетическом творчестве московского митрополита не изолирован от иных фрагментов библейского текста, которые присутствуют в его проповедях. Он связывается с ними при помощи различных способов, которые удалось разделить на три группы. Помимо придания проповедям особого литературного стиля, подобные взаимосвязи выполняют важную семантическую функцию, обогащая как смысл самого эпиграфа, так и смысл связанных с ним библейских цитат. Каждый из указанных типов отражает явление диалогичности между библейскими цитатами.

Библиография

- Гришунин А. Л. Эпиграф // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. Т. 8. М.: Советская энциклопедия, 1975. Стб. 915–916.
- Двинятин Ф. Н. Традиционный текст в торжественных словах Кирилла Туровского: Библейская цитация // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. О. В. Гладкова, Е. Б. Рогачевская. Сб. 8. М.: Наследие, 1995. С. 81–101.
- Лукин В. А. Художественный текст: основы лингвистической теории и элементы анализа. М.: «Ось-89», 1999.
- Рогачевская Е. Б. Библейские тексты в произведениях древнейших русских проповедников (к постановке проблемы) // Герменевтика древнерусской литературы / отв. ред. А. Н. Ужанков. Сб. 3. М.: Тип. Мин-ва культуры РФ, 1992. С. 181–199.

Сибирёва М. В. Проповедь митрополита Филарета (Дроздова) в русской литературе: проблемы жанра и стиля. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Тамбов, 2008.

Филарет Московский, свт. Творения. Слова и речи: в 4 т. / подгот. И. Ю. Смирнова. Сергиев Посад: СТСЛ, 2009.

Role of the Epigraph in the Sermons of St. Philaret (Drozdov)

Priest Daniel Salishchev

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

Lecturer of the Kaluga Theological Seminary

4 Naberegnaya str., Kaluga 248000, Russia

dan100291@gmail.com

For citation: Salishchev, Daniel, priest. "Role of the Epigraph in the Sermons of St. Philaret (Drozdov)". *Word and Image*, № 1 (2), 2020, pp. 95–109 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2020.2.1.005

Abstract. This work is devoted to the role of epigraph in St. Philaret's (Drozdov) homilies. We make examples, which illustrate the main functions of epigraph, such as: the expression basic theme, problem and thesis of orator's speech. Also we state different positions, which epigraph takes in structure of Moscow archbishop's homilies. Special attention is attended to analysis of interconnection between epigraph and other Bible texts within the scope of the same homily. The author comes to the conclusion that besides giving specific literal style to homily, such interconnections have important semantic function, enriching either the sense of the epigraph, either the sense of bible quotes which are connected with it.

Keywords: epigraph, sermon, Bible text, Bible quote, semantics.

References

- Dvinyatin F. N. (1995) "Traditsionnyy tekst v torzhestvennykh slovakh Kirilla Turovskogo: Bibleyskaya tsitatsiya" ["Traditional Text in the Solemn Words of Kirill Turovsky: Biblical Quotation"], in O. V. Gladkova, E. B. Rogachevskaya (eds.) *Germenevtika drevnerusskoy literatury. Sbornik 8 [Hermeneutics of Old Russian Literature. Col. 8]*. Moscow: Nasledie, pp. 81–101 (in Russian).
- Grishuchnin A. L. (1975) "Epigraf" ["Epigraph"], in A. A. Surkov (ed.) *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya. Vol. 8 [Brief Literary Encyclopedia. Vol. 8]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, pp. 915–916 (in Russian).
- Lukin V. A. (1999) *Khudozhestvennyy tekst: osnovy lingvisticheskoy teorii i elementy analiza [Literary Text: Foundations of Linguistic Theory and Elements of Analysis]*. Moscow: «Os'–89» (in Russian).
- Rogachevskaya E. B. (1992) "Bibleyskiye teksty v proizvedeniyakh drevneyshikh russkikh propovednikov (k postanovke problemy)" ["Biblical Texts in the Works of the Most Ancient

Russian Preachers (to the Problem Statement)"]], in A. N. Uzhankov (ed.) *Germenevtika drevnerusskoy literatury. Sbornik 3* [*Hermeneutics of Old Russian Literature. Col. 3*]. Moscow: Tip. Min-va kul'tury RF, pp. 181–199 (in Russian).

Smirnov I. Yu. (ed.) (2009) *Filaret Moskovskiy, svt. Tvoreniya. Slova i rechi: v 4 t.* [*Philaret of Moscow, Saint. Creations. Words and Speeches: in 4 Vols.*]. Sergiev Posad: STSL (in Russian).